

В ледяном воздухе застыл кроваво-красный оттенок. Кровь была горячей, кипела! Но в этот миг теплая кровь медленно растеклась по земле, температура неумолимо падала, превращаясь в ледяной озноб. Кроваво-красный цвет, ледяная температура и кроваво-красный свет словно застыли в этом мгновении, заморозив время. Хан Юэ крепко сжимал меч в руке. Острие меча было окрашено в кроваво-красный цвет, а капли крови медленно стекали по клинку, издавая тихий, частый «тик-так», «тик...». Хан Юэ взглянул на три человеческие фигуры, стоящие неподалеку. Меч в его руке слегка дрожал, в глазах его зажглась холодная искра. Левая рука, отбросив ножны, притянула к себе младшего брата, Учиху Минъюэ, и прижал его голову к своей груди, нежно поглаживая трехлетнего брата. Минъюэ, почувствовав легкое дрожание в теле, вздохнул про себя: «Всего три года! Всего три года, а я уже должен лицезреть кровь. Надеть одежду манекена на живого человека и заставить нас убить... Они хотят, чтобы мы почувствовали вкус убийства? Ффу!». С презрением в сердце, в глазах Хан Юэ вспыхнула холодная молния. Он резко выбросил руку вперед, направляя меч на оставшиеся три человеческие манекена. Выброшенный меч взмыл в воздух, вызвав порыв ветра, который, в свою очередь, сорвал с клинка еще не остывшие капли крови, забросив их назад, на маленькое лицо Хан Юэ. Хан Юэ равнодушно смотрел на направление полета меча, ощущая на лице тепло крови. В тот же миг острый меч пронзил голову манекена, вонзившись на всю длину. Сила удара была максимальная, на которую был способен Хан Юэ в данный момент. Голова манекена взорвалась, разбрызгивая кровавую смесь красного и белого, которая разлетелась во все стороны. Учиха Мадара и Учиха Изуна, ошеломленные происходящим, не успели уйти, и на них обрушился кровавый дождь. Прозвучали ещё два разрывающих звука, сопровождающиеся вспышками крови, и оставшиеся два манекена также разлетелись на куски. Два новых кровавых потока вырвались наружу, взгляд Хан Юэ стал еще холоднее. Его глаза медленно отвели от трех изуродованных тел. Он чувствовал, как три убийственных аур проникают в него, сливаясь с уже обусловленной убийственной силой в его теле, затем медленно растворяясь в нем. Хан Юэ ощутил, как его тело стало чуть сильнее, но лишь совсем немного. В его глазах, полных убийственного холода, зажегся леденящий взгляд. Он смотрел в самую темную часть комнаты, хмуря брови. Тонкие губы Хан Юэ были едва заметны, но под ледяным взглядом они казались пропитанными убийственной яростью. Он открыл рот, чтобы заговорить, но вместо того, чтобы нарушить ледяную тишину, его слова сделали ее еще холоднее: «Я думаю, тебе стоит объяснить, что происходит, Учиха Таджима!». Слегка угрожающий тон заставил дрожащую фигуру выйти из темноты. Фигура медленно приближалась, выходя из тени. Это был Учиха Таджима! В этот момент в его глазах загорелись три томоэ Шарингана, которые неустанно вращались, наблюдая за Хан Юэ. На его лице не было эмоций, злое Шаринганы пристально смотрели на Хан Юэ. Таджима слегка приоткрыл рот и произнес: «Ты силен, Хан Юэ, но ты все еще не контролируешь свою убийственную ауру. Убийство неизбежно оставляет след на твоей душе, ты должен научиться контролировать это смертельное исчадие, ведь даже крохотный кусочек убийственной ауры может разрушить тебя! А где твой меч? Разве ты не знаешь, что без оружия ты - ничто на поле битвы, особенно ребенок, такой как ты, которому всего три года». Сказав это, Учиха Таджима схватил кунай и кинул его в сторону Хан Юэ, крикнув: «Без оружия ты - пушечное мясо!». Холодные глаза Хан Юэ устремились на кунай. Он летел близко к щеке Хан Юэ! В худшем случае кунай оставил бы только шрам на его лице. Но в этот миг Хан Юэ среагировал. Он схватил меч, который держал Минъюэ, и взмахнул им в тот момент, как кунай подлетел. Словно изящная дуга, меч взметнулся снизу вверх и рассек кунай пополам. В этот момент Учиха Таджима был ошеломлен, как и два брата, Учиха Мадара и Учиха Изуна. Холодные глаза Хан Юэ были устремлены на Учиху Таджиму, а поднятый меч был направлен прямо на него. Хан Юэ произнес: «Почему? Объясни мне!». После холодных слов Хан Юэ, Учиха Таджима, который был ошеломлен мгновение назад, приоткрыл глаза и уставился на Хан Юэ. На его лице застыло холодное выражение, он ответил: "Что тебе нужно знать?". Меч Хан Юэ по-прежнему был направлен на Учиху Таджиму. На его губах появилось равнодушное выражение, он спокойно произнес: «Почему ты так делаешь? Мадара и Изуна невиновны, а

Миньюэ всего три года. Ты заставляешь его сталкиваться с этим в таком возрасте!». Для него Миньюэ всегда был особенным. Хан Юэ не знал, что это связано с кровным родством клана Учиха. Учиха, известные своей привязанностью, высоко ценили чувство семьи. Несмотря на то, что Хан Юэ переродился и обладал воспоминаниями о прошлой жизни, он невольно поддался чувствам этой жизни! Хан Юэ дорожил братской любовью. Хан Юэ дорожил любовью родителей. Но к Учихе Миньюэ, рожденному от той же матери, что и он, он испытывал особую защиту. Он не хотел, чтобы его брату причинили боль. Поэтому, когда Миньюэ испугался, Хан Юэ, взбудораженный гневом, направил меч прямо на Учиху Таджиму, его биологического отца в этой жизни! Учиха Таджима, глядя на Учиху Миньюэ, которого защищал Хан Юэ, слегка вздохнул и сказал: «Миньюэ – всего три года. А ты? Как же ты, Учиха Хан Юэ?». «Три года! И мне три года! Но я не такой, как Миньюэ. Я не боюсь такого убийства!». Слова были все такими же холодными, но в них чувствовалась гордость.

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4118255>